

6. Цит. по: Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси.- Харьков, 1916.- Т. II.- С.82.
7. Никольский Н.М. История русской церкви, с.25.
8. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси.- М.: «София-Гелиос», 2001.- С.425.
9. Робертсон Дж. Первоначальное христианство.- М., 1930.- С.108.
10. Ранович А.В. О раннем христианстве.- М., 1959.- С.376.
11. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография.- М., 1991; Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник - М., 1871; Пропп В.Я. Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования).- М., 1963; Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси и другие.
12. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса.- М., 1965.- С. 30-32.

УДК 159.9:34

Павелек К., Даниленко А.В.

ПРЕВЕНЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АГРЕССИИ И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ (на примере зарубежного опыта)

Проблема социальной агрессии и девиантного поведения является междисциплинарной и требует комплексного подхода к ее рассмотрению. Польская исследовательница Я. Чапска определила предмет исследования следующим образом: «криминальная превенция в локальных сообществах является в большей степени задачей социальной психологии, нежели уголовного права». Мы считаем, что анализ должен осуществляться на стыке нескольких научных отраслей: педагогики ресоциализации, социальной психологии, юридической психологии, социологии и уголовного права. Это позволит не только целостно взглянуть на проблему, но и глубже понять философию преступления, психологические закономерности и механизмы, лежащие в основе девиаций, что, в свою очередь, будет способствовать разработке более эффективных мер предупреждения социальной агрессии и отклоняющегося поведения.

Каждый из нас имеет право чувствовать себя безопасно в собственном государстве и одновременно требовать от него, чтобы безопасность была гарантирована независимо от того, где человек проживает – в деревне, в маленьком или большом городе. Эмпирические исследования, проведенные социальными экологами, демонстрируют наличие существенной зависимости преступности от условий жизни людей в большом городе. Понимание этой зависимости и принятие во внимание психологической обусловленности преступности, послужили толчком к осуществлению различных экспериментов и действий, которые были направлены на ограничение размеров данной патологии в больших городах. В литературе описываются, также, примеры локальных систем ограничения преступности и различных форм девиантного поведения среди детей и молодежи. Они приобретают особое значение в отношении вышеуказанной группы в связи с тем, что данные международных сравнительных исследований преступности среди несовершеннолетних указывают на ее стремительный и систематический рост. Совет Европы уже в 1978 году выражал беспокойство по этому поводу, а также по поводу выявления тенденции к таким видам агрессивного и отклоняющегося поведения в городах, как например, тяга к алкоголю и наркотикам, вандализм и жестокость [5]. Анализ фактов подтверждает предположение о том, что молодые люди совершают непропорционально большее число преступлений, в сравнении с людьми старшего возраста [2], [7]. Сравнительные исследования выявляют связь статистического роста преступности и правонарушений с прогрессирующей урбанизацией и индустриализацией (различия касаются вида и време-

ни преступлений). Зависимость между величиной города и преступлениями и другими социальными патологиями подтверждают многие мировые исследования: является это очевидным в США, индустриальной Европе, на Дальнем Востоке, в Латинской Америке и Африке [5].

В данной работе мы представим американский опыт по предупреждению преступности в локальных сообществах. Особого внимания заслуживают реализуемые до настоящего времени многочисленные проекты и программы, целью которых явилось непосредственное и опосредованное предупреждение девиантного поведения в локальных сообществах. Рассмотрим некоторые из них.

В 30-е годы XX века реализован *Chicago Aria Project*, главной целью которого стало выявление в локальных сообществах неформальных лидеров, которые были бы способны позитивно воздействовать на молодежь, в связи с чем, официальное руководство было сведено к минимуму. Одним из актов в этом направлении стало также создание локальной связи. Начальные действия основывались на побуждении молодых людей к различным формам активности, благодаря чему они имели возможность идентифицироваться с преступными группами и культурными образцами.

Бостонский проект (Delinquency Control Project) был реализован в 50-е годы. Он опирался на философию «тоталитарного общества», основанную на том, что преступность формируется, прежде всего, через определенные структурные черты общества, поэтому объединял три структурные единицы, играющие главную роль в формировании упомянутого поведения: локальное сообщество, семью и банду (преступную группировку). Проект предусматривал развитие и укрепление инициативы жителей в сфере решения локальных проблем, особенно связанных с преступностью, а также взаимодействие между различными учреждениями и органами, занимающимися проблемами молодежи. Особое внимание в этом проекте уделялось работе с бандами [12].

Кроме проектов, адресованных непосредственно для молодежи, разрабатывались превентивные программы, целью которых являлось повышение безопасности в больших городах или в некоторых их пространствах. Примером таких мероприятий является концепция *безопасной зоны* (defensible space) Оскара Ньюмана [9]. Этот автор считает, что на совершение преступления сильное влияние оказывает сам город. В большом городе можно выделить такие места, где регистрируется особенно большое число случаев преступного поведе-

Павелек Катажина, доктор гуманитарных наук в области психологии и педагогики ресоциализации, кафедра педагогики ресоциализации образовательных курсов Университета им. А. Мицкевича в Познани, Республика Польша.

Даниленко Алла Виленовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.

ния. Речь идет не только о классических «сферах преступности», но также о пространствах, которые потенциальным преступником могут трактоваться как облегчающие или усложняющие совершение преступных действий. К пространствам, облегчающим совершение правонарушений можно причислить те точки города, которые характеризуются большой оживленностью и анонимностью. В то время как безопасной зоной могут считаться «места, насыщенные органами общественного контроля, культурными и религиозными организациями, в которых находятся люди, ориентированные на реализацию потребностей, не противоречащих потребностям других людей» [12, 208]. Упомянутый проект имел целью введение таких изменений в городах, которые помогли бы им «снова становиться местами, контролируемыми и пригодными для жизни, причем контролируемыми не полицией, а сообществом людей, живущих на совместной территории» [9, 4]. Автор этих строк обращает внимание на то, что неправильно спроектированная (анонимная среда жизни негативно влияет на молодых людей, которые в результате «целиком лишаются опыта совместного пространства <...>, общественных прав и разделения социальных ценностей» [9, 2].

В других исследованиях в целях поиска ответа на вопрос: «Как среда физически воздействует на преступность?», анализируются две модели – *модель возможности* (opportunity model) и *модель общества* (community model) [3]. Они вошли в основу «*Стабилизирующего проекта*», введенного и реализованного вместе с программой «*Пять дубов*» (The Five Oaks) в начале 90-х в Штате Огайо, в ответ на рост преступности на данной территории в 80-90 г.г. XX века.

Модель возможности опирается на исследования, которые свидетельствуют о том, что проектирование улиц и их доступность являются существенным условием совершения преступлений. Проекты безопасных зон и мест, доступ в которые является ограниченным, могут влиять на возможность совершения преступления потенциальными виновниками тремя способами:

- ограничение доступа на данную территорию может влиять на их знание об этой территории;
- проектирование улиц может оказывать влияние на перцепцию и оценку риска быть наблюдаемым и задержанным;
- ограничение доступа на данную территорию может привести к угасанию (исчезновению) не планируемого или случайного преступления.

Модель общества в противовес репрезентированной выше, убеждает, что среда более опосредованно влияет на совершение преступления. Безопасная зона может менять поведение, отношение, характер взаимодействия между жителями, что вторично влияет на преступность. Во множестве локальных программ противодействия преступности, основывающихся на «безопасной зоне», подчеркивается значение общества, которое путем своего давления приводит к тому, что люди приспосабливаются к стандартному поведению. Описываемая модель включает два элемента:

- зависимость между физической средой и неформальным общественным контролем;
- зависимость между неформальным общественным контролем и преступностью.

Эмпирические исследования имеют расхождения в результатах в отношении первой составляющей. С одной стороны, исследователи докладывают о связи характеристик безопасной зоны с высоким неформальным общественным контролем. В тоже время, с другой стороны утверждается, что проектирование безопасной зоны имеет очень ограниченное влияние на общественный климат среди жителей. В соответствии со второй зависимостью, рост неформального общественного контроля приводит к уменьшению числа преступлений. «Теория неформального общественного контроля опи-

рается на исследование, демонстрирующее, что общества, в которых наблюдаются частые контакты между людьми и которые обнаруживают активность, характеризуют низкий уровень преступлений и правонарушений» [3, 496].

Очередные исследования, проведенные уже в Чикаго, в 1995 г. убеждают, что в борьбе с преступностью и разными другими угрозами на территории больших городов, важную роль играют черты, характеризующие соседства (совокупность людей, проживающих на совместной территории). К ним относятся: взаимное познание, доверие, применение различных действий с целью поддержания общественного порядка (например, присмотр за детьми в общественных местах и т.п.). Атрибуты эти определяются как *коллективная эффективность*. Один из участников исследований обратил внимание на то, что если бы удалось найти ответ на вопрос: «Как укрепить коллективную эффективность?», это, вероятно, дало бы возможность результативно управлять редукцией преступности и других патологических явлений при участии сообщества [1]. Рост интереса к роли локальных сообществ в противодействии преступности датируется началом 70-х г.г. прошлого века. Программы, разрабатываемые полицией или жителями «предполагают, что они (полиция и жители – прим. авт.) должны работать совместно, и зачастую с другими органами, чтобы побороть преступность» [3, 493].

Оригинальное мероприятие, с одной стороны, служащее редукции преступности, а с другой – ее избеганию путем включения в разнообразные действия локальных сообществ, реализовано также на территории Чикаго - программа «*Альтернативная стратегия Чикагской полиции*» (Chicago's Alternative Policing Strategy – CAPS). Внедрение CAPS началось в апреле 1993 г. в пяти полицейских округах, отобранных по следующим показателям: демографическому, экономическому, уровню общественной организации и преступности. В остальных 20 округах применение программы пришлось на 1994 год. Таким образом, данный проект реализован на территории всего Чикаго. Его целью является сотрудничество полиции с локальными объединениями в распознавании и решении проблем, касающихся преступности. Программа эта принадлежит к новому направлению деятельности полиции – *community policing*.

В рамках этой программы приняты разные стратегии решения проблем, имеющих место в локальных сообществах. Вот избранные примеры:

1. Участковые полицейские, постоянно закреплены за своими районами (а их в Чикаго 279). Благодаря этому, они ежедневно присутствуют на улицах и являются известными для жителей.

2. Раз в несколько недель осуществляются циклические встречи жителей с полицией, которые патрулируют их соседские сообщества. Эти встречи дают возможность узнать друг друга. Во время встреч жители и полиция распознают, анализируют и начинают решать проблемы, связанные с преступностью.

3. Научение при помощи полиции и объединений новым ролям, ответственности и решению проблем в соответствии с философией CAPS (Joint Community Police Training Project – SCPT).

4. Более эффективное использование городских служб, имеющих влияние на преступность. Граффити, оставленные поезда и здания, и другие признаки неопорядка могут влиять на уровень преступности в сообществе, поэтому программа CAPS должна признаться приоритетной всеми городскими службами, а не только полицией. Вовлечение других служб показывает, что более реальным становится осуществление вмешательства в случае небольших проблем, которые впоследствии перерастают в более существенные.

5. Использование полицией и жителями новых технологий в ликвидации мест с наиболее высокими показателями преступности (crime hot spots). Примером таких новых технологий в службе CAPS является специально разработанная

компьютерная программа «Сбор информации для автоматического составления карт» (Information Collection For Automated Mapping – ICAM). Благодаря этой программе полиция может быстро создать актуальные и точные карты, показывающие, где в данном районе или секторе наблюдается самый высокий уровень преступности. Другим примером использования, с одной стороны, новых технологий, а с другой – интенсификации сотрудничества городских служб, таких как: полиция, пожарная служба, скорая помощь - является создание *Центра связи в чрезвычайных ситуациях* (Emergency Communications Center). Несомненным является использование в упомянутой программе таких средств связи, как сотовые телефоны или рации, благодаря которым жители могут легко и быстро вступить в контакт с патрулирующими их сообщество полицейскими.

В рамках *Альтернативной Стратегии Чикагской Полиции* предлагается методика решения проблем, которая включает пять шагов. Во-первых – определение проблемы и придание ей ключевого значения. Во-вторых – анализ проблемы, согласно механизму, названному «треугольником преступности» [6] (рис. 1).

Рис. 1. Треугольник преступности

Это позволяет анализировать преступление со стороны: преступников, жертв и места преступления, а также направлять действия, по меньшей мере, на два элемента треугольника. В-третьих – планирование стратегии. В-четвертых – ее внедрение. В-пятых – подтверждение полученных результатов. По мнению авторов, представленные пять шагов позволяют людям делать необыкновенные вещи.

Ограничение и предупреждение преступности в рамках программы CAPS должно быть результатом коллективных усилий. В эти действия вовлекаются: полиция, общественность, городские службы. Все участники программы должны осваивать новые роли. И здесь важное место занимает упомянутый ранее *Совместный План Подготовки Полиции и Сообщества* (Joint Community Police Training Project – SCPT). Им преследуются четыре цели: 1) побуждать как можно большее количество жителей к участию в программе; 2) передавать знания членам сообщества на тему CAPS, их ответственности и роли в решении проблем, касающихся преступности; 3) облегчать жителям и полицейским совместное решение проблем в границах района; 4) поддерживать участие жителей в программе CAPS посредством возбуждения сознания и вовлечения их в решение проблем, а также в иные формы деятельности направленной на борьбу с преступностью.

Распространению упомянутого выше начинания особенно способствует телевизионная программа о безопасных соседствах, передаваемая по пять раз в день по двум каналам Чикагского телевидения и показывающая полицию, и сообщества, работающие вместе.

Длительное время столица Штата Иллинойс ассоциировалась с беспорядком, уличной стрельбой, беспомощностью по-

лиции. Сейчас Чикаго становится примером для подражания в борьбе с преступностью для других стран [11].

Значительный успех в борьбе с преступностью и другими девиантными явлениями (снижение на 30%), имеют также другие города – Сан-Диего, Форт-Воз, Денвер, Бостон, Хартфорд и Нью-Йорк. А удалось это благодаря выстраиванию партнерства, включению жителей в принятие решений, а также уделению большего внимания качеству жизни. Так, например, *Бостонская стратегия* основывалась на создании широкой коалиции, в которую входили полиция, школа, духовенство, представители бизнеса и молодежи. В Нью-Йорке власти пришли к выводу, что «полиция <...> не игнорируя борьбы с крупными преступлениями, должна также заняться мелкими происшествиями» [10, 26]. В Хартфорде инициативы комитетов, занимающихся социальными проблемами, и программы работы с молодежью, позволили снизить преступность на 30%. На эти успехи обратил внимание фельетонист Д. Бродер, который отметил, что это хорошая новость, которая редко становится главной информацией дня. А на страницах *Вэшингтон Пост* он обращает внимание на то, что города достигли такой значительной редукции преступности не путем наказаний, а благодаря активизации различных сил.

Следует заметить, что как исследования коллективных последствий, так и Чикагское начинание CAPS опосредованно относятся к проблемам детей и молодежи. Иначе обстоит дело в очередном проекте, определяемом как «*Подростки, криминал и общность*» (Teens, Crime and Community program – ТСС) [4]. Данная программа является народной и направлена на подрастающее поколение. В ее рамках предприняты многочисленные инициативы, направленные на обеспечение безопасности молодым людям и построение сильного общества. Программа предусматривает образование и действия, направленные на снижение высокого уровня преступности среди подростков (рис 2).

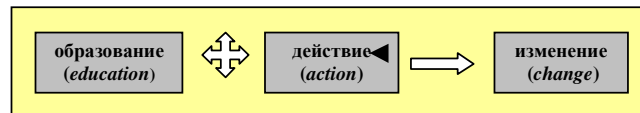

Рис. 2. Элементы, на которые опирается программа ТСС.

Появление ТСС является результатом встречи в мае 1985 года, в которой участвовали представители трех учреждений: Министерства Правосудия Несовершеннолетних и Предупреждения Преступности, Народного Совета Предупреждения Преступности, и Государственного Института Правового Образования. Программа изначально была реализована в пяти штатах, но поэтапно распространилась по территории всей страны. Более 500 000 молодых людей 40 штатов вовлечены в ТСС. 73% программ ТСС было реализовано в школах, 14% - среди несовершеннолетних правонарушителей, а остальные 13% - в сообществах и соседствах. Благодаря данному мероприятию молодые люди получили возможность участия в разных формах предупреждения преступности. Программа ТСС дает ее участникам возможность развивать чувство собственного достоинства, навыки критического мышления, общения, руководства, гражданские умения, а также, уверенность в том, что они могут играть существенную роль в преобразовании собственных школ или соседств в более безопасные. А основной смысл в том, что молодые люди, имеющие сильное чувство собственного достоинства, вовлеченные в жизнь общества, менее податливы на распространенные среди данной возрастной категории преступления. Программа ТСС реализуется, прежде всего, в школах. Школьный класс трактуется как естественная среда, где может быть введена и использована концепция роли общества в снижении локальных проблем преступности.

В заключение следует отметить, что в рамках данной статьи невозможно было бы представить все программы и проекты общественного предупреждения преступности (community crime prevention), реализованные на территории США. Об их многочисленности и популярности свидетельствует множество публикаций и материалов, представленных также и на страницах Интернета. Реакцией американцев на волну преступности и девиантного поведения становятся не только страх, гнев, возмущение, но и активность. И здесь очевидной является децентрализация – «Не соглашаясь с передачей ответственности за свою безопасность властям и полиции, граждане берут свои дела в собственные руки. Некогда новаторские - гражданская охрана и программы противодействия преступности - становятся распространенным по всей стране явлением, достигающим импонирующего успеха, и являются примером для других государств» [8, 146].

Проблема социальных девиаций, особенно в молодежной среде является актуальной и для Республики Беларусь, поэтому представленный нами на страницах данной работы зарубежный опыт во многом мог бы быть полезен и в наших условиях. Тем более, что некоторые американские инициативы для нас не новы – достаточно вспомнить патрулирующие на улицах наших городов добровольные народные дружины. Возможно, по мере длительности их существования и зачатую по причине несоблюдения принципа добровольности, их деятельность становилась во многом формально-демонстративной. Как правило, патрулировались не свои районы, а отряды создавались не по принципу совместного проживания или соседства, что также снижало заинтересованность и добросовестность исполнения обязанностей. Однако при продуманном подходе и правильной организации подобных начинаний, таких недостатков можно избежать, и с помощью новейших научных достижений, знаний из области психологии и практики ресоциализационной работы добиться повышения уровня нашей собственной безопасности.

УДК 316.33(476)

Дунаевская Н.Г.

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

Специфика социальных перемен заключается в том, что главное направление этих перемен - переход к демократическому обществу. До тех пор, пока этот процесс не завершен, социальная жизнь имеет целый ряд противоречий.

Принципы тоталитаризма в бывшем СССР служили подавлению и ограничению свободы личности. Практическое воплощение этих принципов в жизнь равнозначно максимальному ограничению всех проявлений индивидуальной человеческой воли и гигантскому возрастанию энергии и возможностей воли государственной. Выбор целей и определение смысла любой деятельности, установление границ правильного и неправильного, допустимого и недопустимого - все являлось прерогативой государства.

Процесс демократизации означает разрушение этой системы социального контроля и построение системы принципиально другого типа. Происходит перераспределение прав и ответственности, сужение функций государства в решении проблем личности и соответствующим расширением самостоятельности личности, что приводит к острым диспропорциям и противоречиям.

Демократизация, развитый рынок, освоение передовых технологий несут в себе новые блага, новое качество жизни,

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bower B. United neighbors take a bite out of crime. // Science News, Vol. 152, August 16, 1997.
2. Cavadino M., Dignan J. The Penal System. An Introduction. London, Newborn Park, New Dehli: SAGE Publications, 1993.
3. Donnelly P. G., Kimble Ch. E. Community organizing, environmental change, and neighborhood crime // Crime & Delinquency, Vol. 43, № 4, October, 1997.
4. Donovan E. Student Service Projects Prevent Crime. // Education Digest, Vol. 61, 1995.
5. Friday P. C. International review of youth crime and delinquency. W A. Inkeles & M. Sasaki (ed.) Comparing Nations and Cultures, New Jersey: Prentice Hall, Englewood Cliffs, 1996.
6. Hough M., Tilley N. Getting the Grease to the Squeek. Research Lessons for Crime Prevention // Crime Detection and Prevention Series Paper 85, Police Research Group, London: Home Office, 1998.
7. Mackinnon Jr. D., Hales S. M. Education in the UK. Fact and Figures. London: The Open University, 1995.
8. Naisbitt J. Megatrendy. Dziesięć nowych kierunków zmieniających nasze życie. Poznań: Zysk i S-ka Wydawnictwo, 1997.
9. Newman O. Defensible Space. Crime prevention through urban design. New York: Collier Books, 1973.
10. Osiatyński W. O zbrodniach i karach. Poznań: Media Rodzina, 2003.
11. Pytlakowski P. Obywatelu, patroluj sam // Polityka, № 46 (2167), 14 listopada, 1998.
12. Urban B. Zachowania dewiacyjne młodzieży. Kraków: Wydawnictwo UJ, 1997.

но одновременно и новые проблемы. Конкурентная основа жизни стимулирует прогресс, обеспечивающий достойное существование большинства людей в развитых странах. Но ценой этого прогресса является напряжение, которое не все выдерживают. Для этого надо удовлетворять весьма высокому стандарту, прежде всего трудовому, который не исчерпывается только квалификацией.

Быстрые перемены в обществе ведут к тому, что выработанные в прежней действительности навыки деятельности теряют эффективность. Противоречия между сложившимися навыками и внешней реформирующейся социальной реальностью порождают ситуацию дезадаптации, внутреннего дискомфорта, напряженности. Последствием такой дезадаптации является повышение готовности выйти за пределы нормы, принять варианты отклоняющегося поведения.

При анализе девиантного, отклоняющегося от нормы поведения, социологи в большинстве случаев оперируют такими понятиями, как наркомания, алкоголизм, преступность. По данным исследований всех возрастных категорий наибольшую тревогу вызывают масштабы распространения негативных явлений среди молодежи.

Как показывает анализ реально сложившегося положения,

Дунаевская Наталья Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.